Первая любовь

Глава 1. Перемещение

11 ноября 2002 года в городе Цзян бушевал пронизывающий до костей зимний холод. Деревья и трава потеряли свои краски, оставив после себя лишь жухлую желтизну, и город встретил первый зимний снегопад.

А Линь Му уже два дня находилась в ссоре с Жань Цючи.

Это была их первая ссора за два года отношений.

Линь Му лежала на ледяной постели, натянув одеяло на голову. Из-за того, что рядом не было мягкой и нежной любимой, она даже не поняла, как заснула в ту ночь.

В полудреме она почувствовала, что её тело охватил жар. Линь Му отбросила одеяло, перевернулась, но вместо мягкого и плотного пухового одеяла её рука коснулась холодного пола.

Неужели она упала с кровати?

Линь Му сонно открыла глаза и обнаружила, что лежит на полу в совершенно незнакомой обстановке. Стиль убранства комнаты больше не отдавал тусклым желтовато-оранжевым светом — вокруг царили яркие белые тона, а на стене висел не её любимый киноплакат, а огромный жидкокристаллический экран.

Это не их дом…

Линь Му оперелась о пол и приподнялась, но голову пронзила волна головокружения — казалось, она заболела.

— А-а-а!

— Кто вы такая? Как вы здесь оказались?

Внезапный крик испугал Линь Му. Подняв голову, она увидела женщину средних лет в фартуке и с шваброй в руках, которая смотрела на неё с полнейшей настороженностью.

— Я… — Линь Му и сама не понимала, как вдруг очутилась в совершенно незнакомом месте. Судя по обстановке, это была женская спальня.

— Сестрица Сунь, что случилось?

Из-за двери донесся участливый голос другой женщины — неторопливый и на удивление спокойный.

Женщина средних лет по имени сестрица Сунь, глядя на растрепанные волосы Линь Му и заранее считая её недобрым человеком, громко ответила:

— Барышня Жань, в вашей спальне внезапно появилась странно одетая женщина. Она ваша гостья?

Странно одетая?

Линь Му взъерошила волосы. Это была её новая прическа — самая модная в городе Цзян на сегодняшний день.

Сестрица Сунь по-прежнему буравила её взглядом.

А шаги за дверью приближались.

Линь Му сидела на полу, медленно подняв голову. Первым делом она заметила на гостье бледно-голубые меховые тапочки и бежевые хлопковые штанины. Выше, вдоль прямых длинных ног, шла обычная домашняя кофта с V-образным вырезом, а затем…

Знакомое и в то же время чужое лицо Жань Цючи.

Линь Му усомнилась, не изменяют ли ей глаза.

В тот самый миг, когда Линь Му, затаив дыхание, смотрела на нее снизу вверх, чашка с кофе в руке Жань Цючи с глухим стуком рухнула на пол, и брызги коричневого напитка оросили ее штанины.

В один миг воздух вокруг стал донельзя странным.

Сестрица Сунь робко подсказала сбоку:

— Барышня Жань, не вызвать ли полицию? Когда я впервые зашла сюда убираться, в квартире никого не было, возможно, она воровка.

— Не нужно, идите пока к себе.

Голос Жань Цючи слегка дрожал.

Сестрица Сунь все еще тревожилась и повторила:

— Она появилась из ниоткуда, я ведь правда ее здесь не видела.

Голос Жань Цючи прозвучал более торопливо:

— Ступайте, остальное я уберу сама, она моя знакомая.

— О-о-о.

Сестрица Сунь ничего не поняла, но, уходя, то и дело оглядывалась на появившуюся из ниоткуда гостью.

Когда сестрица Сунь ушла, тишина вернулась.

Линь Му, опираясь руками о пол, кое-как поднялась на ноги. Глядя на знакомое и незнакомое лицо перед собой, она шевельнувегубами и неуверенно произнесла:

— А-Жань, это ты?

Черты лица были похожи, но аура — совершенно иной, даже голос стал более зрелым.

А-Жань должно было исполниться двадцать лет лишь под конец года; сейчас она должна оставаться живой и яркой девушкой, а перед ней стояла полностью потерявшая юношескую наивность взрослая женщина.

Что вообще здесь происходит?

Жань Цючи ничего не отвечала.

Словно вросшая ногами в землю, она стояла на месте, а пролитый кофе расплывался темными пятнами на ее брюках.

Линь Му подошла ближе, желая получше рассмотреть Жань Цючи — наверняка это был чей-то розыгрыш, розыгрыш, чтобы наказать ее.

Однако голова тяжелела все сильнее, перед глазами внезапно потемнело, и перед тем, как потерять сознание, она услышала испуганный возглас:

— Линь Му!

Когда Линь Му очнулась во второй раз, она понадеялась, что вернется в их собственную маленькую квартирку, а все случившееся окажется лишь дурным сном. Но вместо этого она обнаружила, что лежит на постели в спальне, а изменившаяся Жань Цючи дежурит у ее изголовья с безмятежным выражением лица.

— Хочешь пить? — ее голос прозвучал мягко и нежно.

— Почему ты так измени… — Линь Му проглотила слова, но в сердце росло все больше сомнений. Почему ее А-Жань так изменилась? К тому же, она держалась с ней так отстраненно: раньше, заметив, что Линь Му заболела и упала в обморок, А-Жань наверняка расплакалась бы от испуга.

Линь Му приподнялась.

Жань Цючи помогла ей подложить подушку под спину.

А затем налила стакан воды.

Линь Му взяла чашку и сделала маленький глоток.

Искоса бросив взгляд на сидевшую рядом женщину со спокойным лицом, она все сильнее ощущала чуждость, сквозь которую проступало прежнее знакомство: в девичьих чертах прибавилось зрелости, робость исчезла, и это была уже вовсе не та Жань Цючи, над которой она могла безнаказанно подшучивать.

В голове закружилась крайне причудливая догадка.

http://bllate.org/book/33439/4108708